

Дуань Цзясуй вдруг взял её запястье и притянул к себе, прижимая к груди.

- Могу я остаться здесь?

Это было неожиданно, Сан Чжи оказалась у него на коленях, снова встретившись со взглядом этих бесстыжих глаз. Затем он приподнял уголки губ и, понизив голос, спросил:

- Я ни слова не скажу, идёт?

Сан Чжи немного растерялась и почти согласилась, но быстро пришла в себя. В душе она всё же сохранила остатки разума.

- Ты обещал, что не будешь мне мешать, - напомнила она.

- Ладно. - Дуань Цзясуй перестал дурачиться, коснулся пальцами её щеки и с наигранной обидой сказал: - Какая у меня жестокая девушка.

Сан Чжи поднялась с его колен.

- Кстати, - заговорил он о другом, - ты уже купила билеты домой?

Она села за стол и тихо ответила:

- На каникулы я не собираюсь ехать домой.

- Серьёзно? - усмехнулся он. - И где будешь жить?

- В общежитии.

- Ты уже сказала родным?

- Да.

Дуань Цзясуй поднялся и открыл шторы пошире.

- Ладно, учись. Малышка.

- А ты куда?

- Приготовлю пока обед. - Дуань Цзясуй мягко потрепал её по голове и нежно спросил: - Что хочешь поесть? Сделаю что-нибудь вкусное. Моя Чжичжи ведь так усердно учится.

- Что угодно, - моргнув, ответила Сан Чжи.

- Хм, мне надо будет выйти за продуктами. Если захочешь перекусить, возьми в холодильнике или в шкафу на кухне. - Подумав, он добавил: - Если кто-то постучит, не открывай кому попало.

Сан Чжи буркнула:

- Почему ты говоришь со мной, как с ребёнком?

- Боюсь, что кто-то тебя украдёт.

Они занимались своими делами до самого обеда.

Дуань Цзясяюй наскоро приготовил несколько блюд и позвал Сан Чжи за стол. После она убрала посуду, и раз уж он готовил, то решила вымыть посуду, чтобы всё было справедливо.

Только вот в процессе она случайно разбила чашку.

Дуань Цзясяюй не стал помогать мыть посуду, потому что она попросила не мешаться, просто стоял в дверях и смотрел на неё. Он не расстроился из-за чашки, напротив, даже улыбнулся.

- Стой на месте, я уберу осколки, - сказал он.

Сан Чжи, боясь, что он её отругает, не решилась возражать, только выключила воду.

Дуань Цзясяюй взял метлу и замёл осколки, затем поднял на неё глаза.

- Ты что, никогда не мыла посуду?

Сан Чжи бессовестно заявила:

- Помою ещё пару раз, и научусь.

- Зачем тогда вызвалась? - Он взял бумажную салфетку и вытер ей руки. - Я ведь тебя не заставлял.

У неё вырвалось:

- Ну я же не могу каждый раз...

Она тут же исправилась и кашлянула.

- Я не подумала об этом.

Дуань Цзясяюй с фальшивым безразличием кивнул, но всё же улыбнулся.

- Ясно.

Сан Чжи домыла оставшиеся тарелки, на этот раз проявляя максимальную аккуратность. И даже сказала сама себе:

- В следующий раз я куплю тебе новые чашки. Пластмассовые. Чтобы не бились.

Потом она вытерла кухонные столешницы и наконец вернулась в гостиную.

Дуань Цзясяюй набрал в чайник воды и сел на диван, затем медленно произнёс:

- Сейчас половина первого, время дневного отдыха. Может, поболтаем? Или пойдёшь вздремнуть?

Сан Чжи сегодня не успевала по своему плану повторения пройденного материала, поэтому не хотела тратить время.

- Я собака-повторяка, мне не положено отдыхать.

Дуань Цзясяюй приподнял бровь.

- Ты собираешься продолжать заниматься?

- Ага.

- Не устала?

- Нет, - уверенно сказала Сан Чжи.

Он угрюмо пробормотал:

- И почему вы, девушка, так заботитесь о своей учёбе?

- Я хочу получить стипендию.

- Настолько круто? - Дуань Цзясяюй вскинул брови, налил горячей воды в стакан и заварил ей чай улун. - Ну тогда иди, если захочешь отдохнуть и поспать, ложись на кровать. Времени много.

Боясь, что он решит, будто она не хочет побыть с ним и ищет отговорки, Сан Чжи честно добавила:

- Я правда не устала, совсем не устала. Я бодра и энергична. Весь день могу заниматься без передышки.

Он согласился:

- Ага, ты не устала.

Но несмотря на все заверения, биологические часы Сан Чжи шли точно по расписанию.

Сегодня она встала в семь утра, да ещё обошла все кафешки вокруг университета, а потом ехала на метро, после чего ещё занималась до обеда. Она и правда потратила много сил, а после сытного обеда усталость накатила на неё волной.

Веки просто отказывались подниматься.

Сан Чжи бросила взгляд на кровать, большую и свежую. Она сейчас сделалась для неё самым большим соблазном. Потом она вспомнила, что сказала Дуань Цзясюю, и что у неё ещё больше половины неповторённого материала.

Девушка выдохнула, поднялась и сходила в ванную комнату, чтобы умыться лицо.

Выйдя из комнаты, она сразу увидела на диване Дуань Цзясюя. Он услышал шум и поднял глаза, посмотрел на неё и спросил:

- Что такое?

- Ничего, - ответила Сан Чжи. - Зайду в туалет.

Очень скоро Сан Чжи вышла, снова посмотрела на Дуань Цзясюя, поколебалась, затем сказала, как бы на всякий случай:

- Мне надо заниматься, так что не заходи в комнату, чтобы не тревожить меня.

Тот лениво хмыкнул в ответ.

Наконец успокоившись, Сан Чжи вернулась в комнату.

Сидя за столом, она ужасно хотела спать, не могла даже сконцентрировать внимание. Ей показалось, что так эффективность повторения в разы снижается, поэтому решила всё же подремать минут пятнадцать, после чего вернуться к повторению материала.

Вспомнив о словах, сказанных только что Дуань Цзясюю, она подумала, что будет не очень хорошо, если он узнает, что она всё-таки легла поспать.

Как будто не хотела с ним разговаривать, вот и придумала отговорку в виде учёбы.

Но она не хотела, чтобы он так подумал.

Ей правда надо было учиться.

Но сейчас. Ужасно! Хотелось! Спать!

Если сейчас выйти и всё ему объяснить, потом вернуться в комнату и лечь спать, кажется, будет выглядеть очень странно. И вообще, она уже сказала ему, что должна заниматься. Значит, он, наверное, не зайдёт?

Только пятнадцать минут. Закрыть глаза - и сразу открыть.

Придумав себе психологическое оправдание, Сан Чжи взяла стопку материалов и забралась на кровать Дуань Цзясюя, продолжила читать и постепенно засыпать. Только вот, когда она уже

почти задремала, услышала три стука в дверь.

Её сердце громко стукнуло, девушка распахнула глаза и посмотрела на дверь.

Ручка медленно повернулась, она вот-вот откроется!

В тот момент Сан Чжи почувствовала себя преступником, пойманным на месте преступления. У неё в голове всё опустело, она в панике вскочила и случайно ударилась о край кровати.

Но не успела почувствовать боль, как оказалась на ковре возле кровати и спряталась.

Одновременно с этим раздался голос Дуань Цзясюя.

- Чжичжи, не хочешь...

Он вдруг затих и с сомнением добавил:

- Ты где?

Дверь глухо стукнулась о стену.

Затем послышались шаги, он приблизился к кровати и очень скоро встретился взглядом с лежащей на полу Сан Чжи.

Воздух застыл на несколько секунд.

Дуань Цзясюй поднял брови.

- Что ты тут делаешь?

Сан Чжи открыла рот, поспешно придумывая отговорки. И вдруг её взгляд упал на материалы в руках. Она прочистила горло и серьёзно ответила:

- Я тут занимаюсь.

Он насмешливо спросил:

- А почему не отозвалась, когда я тебя позвал?

- Я... занимаюсь тайком.

Не на стуле и не на кровати.

А на полу, ещё и "тайком".

Дуань Цзясюй последовал за её логикой:

- Почему тайком?

Молчание повисло снова.

Затем Сан Чжи с серьёзным лицом сухо выдавила:

- Люблю адреналин.

<http://tl.rulate.ru/book/59327/2340625>